

Глава 1

— Мочи его! До смерти мочи!

— Не будь размазнёй, тварь! Я на тебя все бабки поставил!

— Врежь ему! Ты что, не жрал сегодня?!

Гул восторженных криков накрывал полутёмное помещение, забитое людьми до отказа. В этой дикой многоголосице рвалась наружу затаённая жажда крови; от ора раскачивались даже свисающие с потолка лампы, отчего пятна теней на полу хаотично метались из стороны в сторону.

В самом центре возвышалась огромная клетка из ржавого железа. На помосте внутри неё, подобно запертым зверям, насмерть сходились двое мужчин в масках.

Безумный рёв и вопли неслись со всех сторон, тяжёлым грузом давя на бойцов и подталкивая их всё ближе к роковой черте.

Человек в маске Чёрного Лиса был высок и статен. Маска скрывала лицо, но безупречные хищные линии подбородка недвусмысленно намекали на то, насколько хорош он собой.

Окружающий ад, казалось, ничуть его не трогал. Он поднёс руку к губам и неторопливо слизнул каплю крови с забинтованных костяшек — в этом небрежном движении сквозила дикая, опасная грация.

Эта небрежность окончательно вывела противника из себя. Альфа глухо зарычал, грязно выругавшись от досады, и вдруг в его руке блеснула сталь: извлечённый откуда-то ржавый кинжал метнулся вперёд молниеносным выпадом.

Толпа на мгновение обомлела. Кто-то визгливо вскрикнул, но прежде чем зрители успели позвать охрану, раздался оглушительный грохот — ещё секунду назад свирепый нападавший с размаху грохнулся на ринг.

Удар оказался такой силы, что тело пару раз подскочило и лишь затем плашмя рухнуло на настил, отчего по полу разбежалась паутина трещин.

Кинжал с лязгом выскочил из пальцев. Не желая сдаваться, альфа попытался подползти и сграбастать оружие, но не успел преодолеть и половины расстояния: тяжёлый ботинок с силой обрушился на его запястье.

Отчётливый хруст ломающихся костей заставил толпу синхронно судорожно вздохнуть. Вокруг воцарилась гробовая тишина.

Под маской Лиса мужчина недовольно прищурился. Косой взгляд скользнул по свежей ране на плече, и он мысленно выругался:

«Чёртов неудачный день».

— Будь добр, объяви результат, — проговорил он, игнорируя сбежавшихся охранников и глядя на опешившего рефери.

— А... секунду! Оружие — это нарушение правил, мы сейчас всё уладим...

Взгляд из-под маски Лиса вонзился в рефери:

— Это ваши проблемы. Я спешу. Объявляй.

Ледяной ужас пробежал у рефери от пяток до макушки. Дрогнув всем телом, он выпалил:

— Победил Чёрный Лис!

— Отлично. Спасибо.

Бросив эти слова, мужчина под скрестившимися на нём взглядами покинул ринг.

Если Верхний город считался обителью знати, то Нижний город был ничем иным, как муравейником для нищих и отбросов. А этот подпольный бойцовский клуб являлся, пожалуй, самой зловонной его клоакой.

Сюда приходили лишь две категории людей: мразь, развлекавшаяся чужими смертями, и отчаявшиеся дойти до грани рисковать жизнью ради куска хлеба. Янь Цяо, без сомнения, относился ко вторым.

За кулисами вповалку лежали проигравшие — избитые, покалеченные, потерявшие человеческий облик. Они жались к стенам и, едва уловив приближение Янь Цяо, вскидывали глаза, но тут же испуганно отводили взгляд.

Даже среди чемпионов подпольного бойцовского клуба Чёрный Лис оставался легендой. Никто в здравом уме не хотел навлекать на себя гнев этого своенравного бойца.

Сорвав перчатки, прилипшие к коже от чужой крови, Янь Цяо подошёл к стойке. Слегка наклонившись вперёд, он посмотрел на кассира сквозь прорези лисьей маски и постучал пальцами по столешнице:

— Расчёт.

Переполох у клетки уже докатился до подсобных помещений, и работник знал про пронесённое на ринг оружие. Увидев рваную рану на плече Янь Цяо, сквозь которую, казалось, проглядывала кость, он вздрогнул и торопливо застучал по клавишам:

— Секунду, сейчас...

Завершив перевод, служащий с дрожью в руках протянул финансовую карту и едва не выронил её. Янь Цяо ловким движением перехватил карту двумя пальцами и с улыбкой посмотрел на него:

— Противник пронёс клинки из-за паршивой охраны. Надеюсь, компенсация за моральный ущерб здесь тоже учтена?

— Конечно... — пробормотал тот.

— Благодарю.

Янь Цяо поднялся и, вполне довольный собой, направился к раздевалкам. Давящая аура наконец рассеялась, и работник облегчённо перевёл дух.

Правила подпольного бойцовского клуба были просты: все выступали анонимно, а администрацию не интересовало прошлое бойцов. И всё же каждый, кто хоть раз пересекался с Чёрным Лисом, не сомневался: абсолютный рекордсмен арены — элитный, зарегистрированный Альфа высокого класса.

Вот только служащий не видел, какая каменно-холодная и чертовски красивая внешность скрывалась под чёрной лисьей личиной, когда за Янь Цяо захлопнулась дверь раздевалки.

Влажные от пота пряди небрежно спадали на щёки, придавая резким чертам лица гипнотическую уязвимость. Безупречные линии и бледная кожа обманывали взор, а привычный холодный взгляд связывал эту внешнюю хрупкость и скрытую в нём смертоносную силу в единое, завораживающее целое.

В раздевалке не было ни души. Стоило оторвать прилипшую к ране ткань, как помещение заполнил резкий запах крови.

Янь Цяо лишь едва поморщился. Достав из шкафчика моток мочалистых бинтов, он ловко и туго перевязал плечо. Убедившись, что кровь больше не сочится наружу, он накинул повседневную куртку, подхватил сумку и размашистым шагом вышел на улицу.

Обычная одежда, каковую носила половина Нижнего города, позволила ему беспрепятственно раствориться в толпе, когда он пересекал холл.

На улицах Нижнего города — что днём, что ночью — стоял тошнотворный, въедливый запах машинного масла и бензина.

Вход в подпольный бойцовский клуб прятался в узком, неприметном переулке. Посетители всё ещё просачивались внутрь, из-за чего в тесной подворотне было не протолкнуться.

— Прошу прощения, спешу.

Компания, направлявшаяся к клубу, толком не успела разглядеть метнувшуюся навстречу тень. Незнакомец ловко вильнул в сторону и грациозно проскользнул сквозь узкую щель в толпе.

Несмотря на смену одежды, в воздухе за ним протянулся едва уловимый шлейф свежей крови — то ли его собственной, то ли его жертвы.

Кто-то из прибывших замер, глядя ему вслед:

— Это что, тоже местный боец?

Спутник тоже не сразу пришёл в себя и лишь спустя пару секунд восхищённо выдохнул:

— Мать твою... До чего же красивый Альфа!

Янь Цяо слышал эти возгласы, но даже не обернулся.

Сменив наряд, он начисто утратил всю ту свирепую жестокость, что демонстрировал в клетке. Выбравшись из подворотни, Янь Цяо вытащил из тёмного угла раздолбанный старый аэробайк, привычным движением натянул шлем и вскочил в седло. Рывкнул мотор, и мотоцикл умчался прочь, оставив за собой лишь клубы сизого дыма.

Больницу в Нижнем городе можно было считать, пожалуй, самым чистым местом. По коридорам сновали врачи и медсёстры в белых халатах, а вдоль стен на скамьях сгорбились измождённые пациенты.

В этой унылой, безнадёжной обстановке появление Янь Цяо не могло остаться незамеченным.

Дежурная медсестра за стойкой сразу окликнула его, замахав рукой:

— Наконец-то! Главврач уже распоряжение дал: если сегодня же не закроешь долг, твою мать просто вышвырнут на улицу!

— Выставлять больного без уведомления родных — преступление даже в Нижнем городе, — заметив её волнение, спокойно отозвался Янь Цяо.

Он снял шлем. Взлохмаченные с дороги волосы слегка растрепались, но даже эта небрежность лишь подчёркивала привлекательность его лица.

Удерживая шлем под мышкой, он достал финансовую карту и протянул её девушке:

— Я же обещал, что принесу деньги вовремя.

— Да-да, я именно так главврачу и сказала! — Медсестра с улыбкой приняла карту, приложила её к ридеру и удивлённо округлила глаза: — Ничего себе! Где ты за такой короткий срок достал столько кредитов?!

Заметив её ошарашенный вид, Янь Цяо усмехнулся и качнул головой:

— Не бойся, всё легально. Банки не грабил.

— Да я и не думала! Разве ты способен на такое... — От этой лёгкой улыбки щёки медсестры вспыхнули румянцем. Она торопливо вернула ему карточку: — И ещё... слушай...

Заметив её нерешительность, Янь Цяо слегка нахмурился:

— Что такое? Маме стало хуже?

— А, нет-нет! — девушка всплеснула руками, украдкой разглядывая его чертовски привлекательное лицо. — Просто... на Улице Гнилой Воды открылась отличная закусочная. Мне как раз зарплату выдали, вот я и подумала... Может, сходим как-нибудь поужинать вместе, Янь Си?

Услышав имя «Янь Си», высокий юноша на секунду замер. Лишь после паузы на его губах снова появилась привычная вежливая улыбка:

— Прости. Мне нужно зарабатывать на оплату палаты, так что свободного времени совсем нет.

Высокие, статные Альфы всегда пользовались спросом у Омег, особенно в такой захолустной глуши. Янь Цяо превосходил местных ростом и внешностью на голову, и, каким бы недогадливым он ни казался, невинные уловки юных медсестёр не укрывались от его

внимания.

Вот только вступать в эти любовные авантюры у него не было ни малейшего желания. Вежливо срезав медсестру и не оставив ей ни единого шанса, Янь Цяо быстро взбежал по лестнице и уже через секунду скрылся из виду.

Этой дорогой он ходил бесчисленное количество раз. Шаг его оставался твёрдым и упругим — ничто не выдавало человека, только что выдержавшего жестокий бой.

В отличие от шумного поликлинического отделения, по пути к корпусу интенсивной терапии людей встречалось всё меньше.

Для жителей Нижнего города даже обычное выживание требовало колоссальных усилий, не говоря уже о борьбе со смертью. Один день в реанимации обходился в месячный бюджет среднестатистической семьи. Вместо того чтобы вытягивать безнадежных больных, большинство предпочитало потратить эти средства на тех, кто ещё мог жить.

В самой дальней палате царила тишина.

Толкнув дверь, Янь Цяо увидел заставленный старыми медицинскими приборами больничный бокс и безмолвную фигуру, покоившуюся на койке.

Зная, что никто не ответит, Янь Цяо тем не менее с привычной мягкостью произнёс:

— Мама, я пришёл.

<http://bllate.org/book/20130/1993165>